

Академия

«SPACE MATTERS»

Сегодня мы берем интервью у Жака-Франсуа Тисса, профессора экономики Католического Университета Лувена, Эколь Националь де Понт э Шоссе в Париже, а также члена Консультационного совета Тулузской школы экономики. Профессор является выдающимся специалистом в области пространственной экономики, региональной экономики, экономики интеграции и агломерации, межрегиональной и международной торговли. Недавно им и его коллегами из Новосибирска, давними друзьями РЭШ Сергеем Коковиным и Евгением Желободько, был получен грант Минобрнауки РФ. С его помощью профессор будет создавать лабораторию по теории рынков и пространственной экономике в филиале ВШЭ в Санкт-Петербурге. Также в сентябре-октябре Жак-Франсуа вместе с Татьяной Михайловой вёл в РЭШ курс по пространственной экономике.

Why were you curious about Russia at first?

Sure, I like coming in Russia. First of all, for many years there has been a real interest in Soviet Union in my family. Ever since I was a child I heard members of my family talking about Soviet Union, Russian music, politics and history. So as a teenager I was interested in Russia. When I was a student and a young assistant professor I read many books about communism and Soviet Union. I wanted to learn more about the history of Russia to understand better what happened to communism. I tried to understand how the political and historical background of Russia could explain the emergence of such a regime. If you take the regime in Germany under Hitler, from the very beginning the doctrine was awful. With communism it was different because the doctrine wanted to promote the well-being of people. What happened? We can highlight some of this by using economic tools. That is what I got interested in.

What was your first impression of Russia?

I came for the first time in 1975. When I finished my dissertation the undergraduate students proposed me to join them on a trip to Russia for one week. That was in February and the weather was not very nice. It was interesting to me to see how poorly the economic system worked. For example, it was difficult to find restaurants or shops. People were totally unmotivated. It was clear to me that the communism system would collapse because it was plagued with a fundamental economic problem: people had no incentives to do things. Of course, I had no idea about when it would happen. I was not able to come in the early 1990s because I moved to Paris and became professor at the Sorbonne. I also became the head of a research center, which took me a lot of time. It would have been so interesting to come during this period. I've got an invitation to come to NES two years ago. I was also invited last year but was unable to visit. I am here again for one month. I like it because

students are very good. I will spend 4 months in Saint Petersburg next year. Two years ago I started working with two Russian economists from Novosibirsk, Sergey Kokovin and Evgeny Zhelobodko. I also have a student from the Paris School of Economics who works with us. The group is very productive and it becomes bigger with people coming from different places. I will try to make the lab at the Higher School of Economics at Saint Petersburg a place that attracts good people interested in economic analysis.

In what places in Russia have you been and do you plan to go somewhere else in Russia?

I spent two months in Moscow. I visited Saint Petersburg and went twice to summer schools — one in Novgorod and one in Suzdal. I'm very much interested not only in urban economics, but also in urban history.

This is a great opportunity for me to see how Russian cities are organized and to read more about their history. They are also very interesting from the architectural viewpoint. For instance, religious buildings are totally different from what we have in Western Europe. So by travelling I learn new thing and learning is always exciting. For sure I'm going to come much more often because of the Saint-Petersburg lab. For me Saint Petersburg is one of the nicest cities of Europe. To be honest, I am more interested in the western part of Russia because I am more interested in cities than in natural landscapes. But I might be wrong.

What is your favorite meal in Russian and French cuisine?

As I am also Belgian — I have both citizenships — something that is very popular in Belgium is a steak served with French fries. I like to eat this kind of stuff. After one month in Moscow where I did not have a chance to eat one, I will get some soon after my return to Belgium. It is simple food, a bit fat, but very popular. Belgian people like French fries, especially men because women care more about their weight.

I like very much borsch and smoked fishes. I had an opportunity to eat borsch in different places. To be honest, in Russia there is not much variety comparing to the French cuisine. The variety range is much more limited than what you

Окончание на стр. 3

Мнение

НАУКА ОБ ЭКОНОМИКЕ

У компетентных экономистов редко возникают вопросы, зачем нужна экономика, получилось ли сделать из нее науку, добились ли ученые-экономисты сверх результатов в разрешении важных насущных проблем и парадоксов и так ли в действительности эти проблемы и парадоксы важны. Однако людям, далеким от регулярного чтения аналитических обзоров и отслеживания новых моделей оценивания деривативов, бывает нелегко согласиться с тем, что экономику можно поставить в один ряд с физикой, химией, биологией и прочими полезными науками, уважение к которым принято прививать в школе. Каковы же они, эти скользкие места на оболочке экономической науки, вызывающие у посторонних смущение и недоверие?

Молодая и талантливая журналистка Катя Гайнуллина решила разузнать, как относятся к экономической науке выдающиеся ученые, занимающиеся иными областями знания. Например, биологи. Если быть точнее — биофизики и эволюционист.

На вопросы NES PAPER отвечает ведущий эволюционист современности, профессор Института биологических наук Мичиганского университета, человек, которому почти удалось объяснить, зачем мы размножаемся половым путем, Алексей Симонович КОНДРАШОВ.

— Алексей Симонович, вы занимаетесь прекрасной наукой, которая дает людям ответы на множество волнующих вопросов: зачем павлинам хвосты, о чем может сказать количество брюшных волосков у дро-

зофилы и как далеко ушел человек от макроносого лемура. Скажите, а экономику вы считаете наукой?

— А хрен его знает, товарищ командир... С одной стороны, есть вполне устоявшиеся курсы — микро— и

макроэкономика и всякие более продвинутые — и в таких курсах в самых разных (нормальных) университетах рассказывают, как я понимаю, примерно одно и то же. Более того, регулярно выписывают Нобелевские премии. Более того, есть математическая теория — и часто премии дают за нее — безусловно здравая (теоретико-игровые подходы). А с другой сто-

роны, просто диву даешься, как все эти профессора и лауреаты не могут предсказывать кризисы и вообще давать практические рекомендации. То есть, конечно, бывает, что рекомендациям не следуют — но вроде бы это — не главная беда. Конечно, есть принципиально непредсказуемые вещи (землетрясения) — но здесь-то все на поверхности — и ретроспективно экономисты все бойко растолковывают. Наверное, и правда в реальной экономике принципиально важен человеческий фактор — и тогда, конечно, наука получается уже не вполне естественная.

— Экономистов зачастую видят исключительно расчетливыми консультантами или финансовыми спекулянтами, и только раз в году, в октябре, мир вспоминает о том, что некоторые экономисты еще и занимаются наукой. Как вы считаете, человек, занимающийся экономической теорией, — ученый?

Окончание на стр. 2

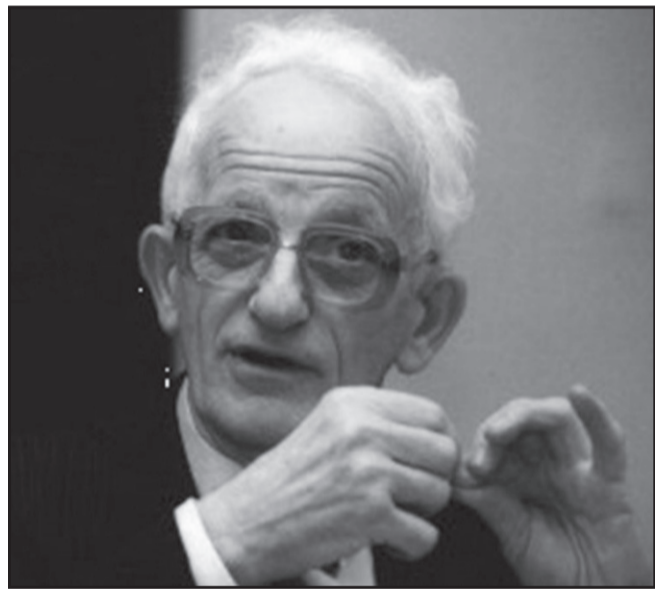
Окончание. Начало на стр. 1

— Ну да, кто же скажет, что Канторович — не ученый? Вопрос лишь в том, до какой степени реальная экономика в принципе может быть описана полезной теорией. Может быть, но до не большой степени. Мы избалованы простыми задачами — и все думаем, что рано или поздно ученые все опишут понятными и полезными теориями. А это может быть неверно даже в математике — не говоря уже о биологии — никто, скажем, не доказал, что существует полезная теория эволюции сложных фенотипов. Может, существует, а может и нет — не знаю. А экономика, похоже, еще меньше поддается теоретическому описанию — поскольку в ней присутствует не просто естественнонаучная сложность, но и психология. Скажем, предсказать идиотизм американского избирателя, по-моему, совершенно невозможно.

— Как вы думаете, экономисты делают мир лучше?

— Наверное, до какой-то степени да. По крайней мере, они косвенно препятствуют тому, чтобы в момент падения акций на Уолл-Стрит приходили попы с кадилами и кропили все вокруг святой водой... Все же какие-то открытия экономистов, видимо, бесспорны, и соответствующие знания как-то используются. Хотя насколько это идет глубже, чем «не печатай необеспеченных денег — а то получишь инфляцию» — не возьмусь судить. По крайней мере, в американской политике очень удручает наличие «либералов» и «консерваторов» в экономике — не только в политике — поскольку от идеологии человека его научно-обоснованные суждения зависеть не должны. Нет ведь либеральной или консервативной биологии. А если бы была, я бы сильно усомнился в ее пользе.

На схожие вопросы согласился ответить легендарный ученый — биофизик, выдающийся литератор, автор книги «Гении, злодеи, конформисты российской науки» Симон Эльевич ШНОЛЬ (на фото).

— Симон Эльевич, согласны ли вы с тем, что экономику можно считать точной наукой?

— Наверное. Просто у вас стохастический материал не проще биологической модели. Идет борьба видов, видообразование. Дифференциальные уравнения, которые пишут для наших систем, ничем не хуже тех, что пишут для экономики. Есть популяции, они взаимодействуют. Модели похожи. Хотя контроль качества решения требует многих лет. Потом еще накладываются неожиданные обстоятельства. Наши модели легче. И вообще абстрактные модели легче. Я бы, ничего не понимая, сказал: дифференциальные уравнения годятся для этой науки как минимум.

— Тем не менее, в экономике существует множество нерешенных проблем.

— Тяжелая вещь наука. Мука, мука, мука. Целый год вы работаете, получаете подтверждения, потом бац — ничего не получается. Это я знаю. Это мой свершено непродуктивный метод делать заключения. Тем не менее, мы видим четкую периодичность в космосе, в физике. Мы можем пред-

сказывать, что будет какого-то числа через много лет по части дискретных распределений. Представьте: мы едем вокруг солнца, вот несется Земля. Мы ухитряемся ехать замечательным оригинальным способом. Мы несемся сюда со скоростью тридцать километров в секунду против часовой стрелки, а солнце тут вращается против часовой стрелки медленно, с оборотом около месяца — 27 с лишним дней. Но мы за сутки еще имеем удовольствие сделать полный оборот, и тоже против часовой стрелки. Так вот, каждому из этих состояний соответствует точная картина распределений. Хорошо ли это вам в экономике, плохо ли — не знаю. Потому что если кататься на карусели, при том что карусель крутится вокруг оси — крутится центр солнца — вы должны в голове все это укладывать. Это создает впечатление полной случайности. Поэтому я вообще убежден, что большая часть того, что мы называем случайным, связана со сложностью. То есть стоит попробовать эти движения разделить... У вас добавляется еще и психика. Вообще обычно психикой пренебрегают. Есть люди, которые всеерьез считают, что настроение влияет на физику. В Соединенных Штатах есть профессор Принстона, который смотрит, как меняются похожие картинка в зависимости от общественных событий, массовых трагедий. Принцесса Диана погибла, человечество всколыхнулось — физика изменилась.

— Как вы считаете, какая наука важнее для человечества — биофизика или экономика?

— Я бы не стал ставить этот вопрос. Если мне что-то непонятно, я пытаюсь понять. Я не должен оценивать это с точки зрения пользы человечества. Это выясняется потом. Если мы каждый раз будем пытаться установить величие проблемы с точки зрения пользы, нет такой мелочи на земле, которая непонятна и не заслуживает исследования. Это наше государство пытается сказать: тема актуальна. Глупости все это. Есть какие-нибудь жуки, которые живут в хвое, в веточках хвойных растений. Важно их изучать? Независимо от пользы важно. Если человек будет оценивать науку априори по пользе, конец человечеству. Я надеюсь, этого не будет никогда. Единственное — денег таких не хватит. Если ученым перестают давать деньги, они уходят в отшельники и все равно продолжают исследования. Если кто-нибудь увлечется закономерностями в экономике, а это покажется неактуальным, он уйдет в кусты и будет делать это все сам. Это непреодолимо. Постоянно одно и то же. И правительство, и академия наук призывают заниматься актуальной наукой. Актуальной науки нет. Есть просто знание и незнание. Чем труднее задача, тем она важнее. А если плоды этого решения не нужны, это не важно. Пригодится способ решения. В этом смысле математика бесполезна. Всю жизнь они [математики] бьются над поставленной задачей, а потом находят решение, которое никому, кроме них, не понятно. Статья хорошего математика рецензированию не подлежит. Не может кто-то посторонний понять ее так, как понимал автор. Поэтому если математик не сумасшедший, он может ее публиковать. То есть он может быть сумасшедшим и тоже ее публиковать.

— Как вы думаете, когда-нибудь ученые смогут создать единую достоверную модель, большую симуляцию основных социальных процессов, которая могла бы давать надежные предсказания?

— Я верю, что если задача хорошо поставлена и если ее можно записать в дифференциальных уравнениях и ее условия совместны, задачу можно решить... Большие компьютеры есть. Нам говорят спасибо, когда мы их занимаем. А то стоят просто так.

Также своими мыслями по поводу экономической науки поделился Юрий Дмитриевич НЕЧИПОРЕНКО, доктор наук, специалист в области молекулярной биофизики и физики ДНК, прозаик и культуролог.

— Мой небольшой опыт работы в детской журналистике чудовищен. Я работал в журнале, где

все с потрохами зависели от начальницы. Когда она приносила деньги в сумочке, всем было неизвестно, сколько кому она даст. И все были травмированы три дня до и три дня после ее прихода. В советское время деньги были маленькие, но они были как-то обгорожены, ты их получал спокойно от кассира. Сейчас во многих местах деньги получаются большие, но дурные. Они с какими-то ядами. Тот, кто их дает, хочет обязательно унижить того, кто их получает. Не везде, но есть такие ситуации. Они довольно часты. Вот это, мне кажется, отвратительно. Я не знаю, экономическая наука это использует или нет? Я вспоминаю какой-то рассказ Камю, где была история о том, как хозяина затравили рабочие. Парадоксальная история. То есть хозяин что-то попытался сделать против рабочих, и они не то что забастовали — а просто каким-то своим коллективным мнением они очень сильно испортили ему жизнь. То есть это говорит о том, что где-то в каких-то ситуациях существуют человеческие отношения. А вот в нашей ситуации, мне кажется, сейчас, когда произошла смена государственного строя, люди еще не выстроили защитные оболочки, чтобы жить по-человечески, очень многие используют то, что у них есть деньги, как способ унижения, возвеличивания и мести всем окружающим за собственную ничтожность, потому что больше они, собственно, ничего сделать не могут, только испортить другим настроение. Это называется в просторечии вампиризм. И вот я не знаю, существует ли в экономической науке вот такой раздел, который бы назывался экономика вампиризма.

— Как вы считаете, экономика — это точная наука?

— Я в этом сомневаюсь, потому что я имел дело с синергетикой. Это тоже такая удивительная наука... Заходишь в магазин, там есть полка Философия и полка Синергетика. Откуда она вообще взялась? Это меня просто поражает. Какие-то дифференциальные уравнения в частных производных, какие-то частные случаи описания чего-то. Я понимаю еще — неравновесная термодинамика. Но что синергетика? Почему она так раздута? У меня такое подозрение, что и в экономике прогностическая часть сравни тому, что раньше были такие кудесники, колдуны, знахари, которые сосуществовали при правителях и говорили, как себя надо вести. Наверное, эти математические экономисты тоже берут на себя то, что вот они сейчас своими моделями что-то предскажут. Как известно, погоду хорошо не предсказывают. И суперкомпьютеры могут что-то только за несколько дней посчитать и часто все равно ошибаются. Я думаю, похожая аналогия и в экономике. Должен извиниться, я не компетентен в этой области, но все равно с подозрением отношусь к обилию математики. Для меня есть пример синергетики, которая в какой-то момент стала приходиться к разным людям и говорить: а давайте мы вам предскажем то, давайте мы вам предскажем се, все сейчас вам построим. Мне кажется, это какое-то проходимство.

**Интервью брала
Катя Гайнуллина**

Окончание. Начало на стр. 1

can find in France or in Italy. For a long time the very large share of the Russian population was formed by poor peasants who did not have resources to cook more sophisticated dishes. The rich people probably borrowed the French cuisine, but you need local people to invent new dishes. Cooking is also a matter of innovation: you innovate in food like in computer science or biotechnology. For example, in Georgia, the variety of food is bigger. They have fantastic wines, which are different from other wines in the rest of the world. Actually if you look at the countries where there is big variety in food, you will find only few of them.

Why did you choose to work in spatial economics?

When I was a student, I noticed that nobody mentioned space or locations in classes. Time — yes, space — never. Then I asked some people why it was so. They said: “It’s not interesting”, or, “The literature is bad”. There were a few German economists who did most of the work. Spatial economics was not very fashionable. Another field — called regional science — brought together people working in spatial economics, economic geography, urban and regional planning. By the time, they were separated from mainstream economics. What I wanted to do was mainstream spatial economics. So at the beginning it was pretty hard because nobody took me very seriously. In parallel I decided to do industrial organization which I liked very much. The late 1970s witnessed the beginning of new industrial organization. Several models could be interpreted in the spatial context — the location of a product in the space of characteristics (Lancaster) or the location of a shop along a street (Hotelling). Later on, having Krugman interested in economic geography was very important. Today cities play the major role in the creation of value added. So there are a growing number of bright and young economists who are interested in

those issues. They work mainly from the empirical point of view. Another smart fellow is Edward Glaeser from Harvard. He works in urban economics and has been the editor of the Quarterly Journal of Economics. All of this made the field much more visible. The future of the field is probably with these young people who are 30-35 and do very interesting work about cities. The report of the World Bank two years ago was also about urban economics and regional development. For years and years the World Bank was not favorable to the idea of urbanization. They preferred to focus on rural development but it looks like they have changed their mind.

Can it be connected to the problems of globalization, in which the World Bank is interested?

Not necessarily. Of course, trade may foster urbanization. In Russia you have a very strong concentration of economic activities in the Moscow and Saint-Petersburg regions (taking away oil and gas production). Is it good or is it bad? It is an important question for Russia. But it is not only in Russia — the same situation holds in many countries. I think it is an important issue because urbanization may be conducive of social and economic development. You can find a lot of stuffs in cities which are not available at the countryside. Most ideas and innovations in history have been developed in cities — it is not by accident because cities connect people and help combine ideas.

What is the situation in the field of spatial economics now?

The field is growing and promising with a lot of empirical work. I am very happy I was one of the first who worked in this field with my friends Masahisa Fujita in Japan and Vernon Henderson in the United States. Years ago, the three of us had a hard time. Today it is nice to see that all these young people are doing such interesting works.

Is there some problem with the data in the field?

Yes and no. This depends on the country. I’ve been told that data are not very good in Russia, but they are very good in France. There is another issue about data: they might exist but we do not have access to them. Some of them are confidential but not all of them — it’s just that people do not want to share them. So the data problem is not specific to the field per se.

How do you manage to do many things at the same time — writing papers, being the president of the CORE, participating in conferences, reading courses in foreign universities etc.?

Well, there are just the different facets of the same job. I am not the member of a government or the chair of a private company. I am not either a great journalist like Paul Krugman. Paul is a gifted journalist, not only a top economist. My work has been devoted to different but related issues. What is very important is to be well organized and to have clear priorities. If you say that everything is important, you will never manage to do something. Time is a very scarce resource.

What have you understood after working in economics?

I think that everyone should have a few ideas about basic economic principles to understand better what is going on. For example, few people understand that there is always an opportunity cost when you make a decision. What is an investment is also very important. The idea that competition is often good because it is stimulating is not clear to many people. It is also very interesting to study economic history and to see how we can use economic tools to understand what happened in different periods.

What is the secret of being a successful economist?

It is just to be well organized and to do what you like to do.

Интервью брала
Любовь Фарафонова

История участия студентов РЭШ в летних школах в Израиле насчитывает не один десяток лет, и многие нынешние профессора начинали свою академическую карьеру именно с них. Раньше более популярна была школа по Game Theory. Сейчас акценты сменились: студенты участвуют в Jerusalem Summer School in Economic Theory. За последние два года на этих школах удалось побывать Наташе Науменко (МАЕ’12) и Антону Ефремову (МАЕ’11). Наташа и расскажет о своих впечатлениях от поездки.

Хотя прошло всего 4 месяца, но кажется, что поездка была так давно. Я помню свой восторг и благодарность, и желание обязательно вернуться в Израиль еще раз. А теперь расскажу по порядку.

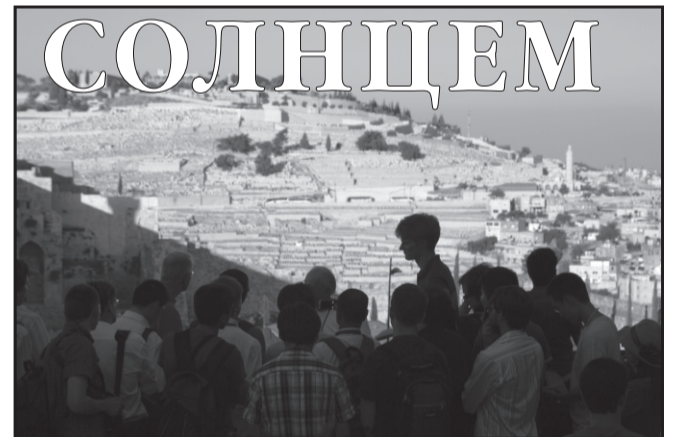
Про летнюю школу я знала давно — один из моих друзей (Сергей Колбин, МАЕ’08) принимал в ней участие пару лет назад. Насколько мне известно, подобных школ в мире довольно много, но иерусалимская — одна из лучших. Формально для участия приглашаются PhD студенты, но для меня сделали исключение, по-видимому, благодаря очень хорошей репутации РЭШ. Чтобы принять участие требуется не так много — заполнить регистрационную форму на сайте, прислать резюме и рекомендацию одного из профессоров. Альма-матер сильно помогла мне — оплатила перелет и проживание в гостинице, еще раз хочу сказать огромное спасибо за это. Единственной проблемой было то, что летняя школа проходит в конце июня, из-за этого пришлось пропустить последнюю сессию 5 курса и сдавать все экзамены в начале сентября.

Теперь собственно о школе. Руководителем в этом году был Эрик Маскин, и он собрал очень знаменитых экономистов. Среди лекторов были John Moore (University of Edinburgh and the LSE), Simon Gilchrist (Boston University), Markus

Brunnermeier (Princeton University), John Geanakoplos (Yale University), Bengt Holmstrom (MIT). Совершенно удивительное ощущение, когда имена из учебников оживают! Модели Kiyotaki & Moore, которые мы изучали на Макро V, или Holmstrom’s lemma, которая используется в теории аукционов, придуманы этими людьми. Для меня это было поразительно. Темой школы был мировой финансовый кризис 2008 года, и каждый из приглашенных ученых прочитал несколько лекций, посвященных отдельному аспекту этого явления. Сильно запомнился Джон Мур — потрясающий лектор, оцените его фразу («I should not be saying that... What is in common between sex and financial market? Frictions are what make them interesting!»). Еще мне очень понравилась модель Маркуса Брунненмейера, мне показалось она очень красивая: как в мире с рациональными агентами может поддерживаться существование пузырей. Идея модели заключается в том, что агенты постепенно узнают о том, что на рынке пузырь, и поэтому не знают, когда он начался, и скольким еще игрокам известно об этом. И даже когда всем игрокам известно, что на рынке пузырь, mutual knowledge не превращается в common knowledge, и пузырь еще какое-то время существует.

Кроме этого, лекции прочитали Ларри Саммерс и Стэнли Фишер. Ларри Саммерс являлся экономическим советником Барака Обамы, фактически, он и был одним из тех, кто в разгар кризиса определял экономическую политику США. Стэнли Фишер — председатель центрального банка Израиля, благодаря грамотной политике которого страна относительно легко пережила кризис.

Каждый день примерно с десяти утра до пяти часов вечера были лекции, а после — свободное время. Обычно мы с друзьями гуляли и ужинали где-нибудь в городе, иногда ходили танцевать. И

там очень красиво! Было две организованных экскурсии: тур по Иерусалиму и поездка на Мертвое море. Но я все равно не успела насмотреться, буду с нетерпением ждать следующей возможности.

Меня поразил размах мер безопасности. На улицах можно было видеть военных с автоматами, перед входом в любой бар, клуб или ресторан дежурил хорошо вооруженный охранник, часто проверяли содержимое сумок. Перед поездкой меня пугали, что будет невыносимо жарко, но это неправда. Иерусалим находится довольно высоко над уровнем моря, днем там и правда жарко (около +30), но воздух очень сухой, и дует прохладный ветер. А ночью температура может опускаться до +15, от жары совсем не успеваешь устать. Больше всего меня поразила демократичная атмосфера — на лекциях можно было задавать дурацкие вопросы (некоторые этим злоупотребляли), профессора вместе со студентами принимали участие в экскурсиях. В конце школы Эрик Маскин давал концерт для участников — оказывается, он играет на флейте. Но я улетала на день раньше, и все пропустила — обидно. Участие в летней школе — потрясающий опыт, и я очень благодарна за него всем, кто помогал и был рядом.

Наташа Науменко

AN OUTSIDE PERSPECTIVE

География РЭШ ширится. Так на первый курс магистратуры поступил Гийом Габе из Франции, а на втором учатся по обмену студенты университета Боккони Пьерлуиджи Карра и Венсан Олехнович. Венсан поделился своими первыми впечатлениями о РЭШ.

After a few months spent in Moscow, I was asked about my opinion on my studies at NES, and how it compares with my past experiences at Ecole Polytechnique, in Paris, and Bocconi University, in Milan. I would not dare normally to give my opinion after such a short time spent here, but I can share a few remarks.

First, it is relatively easy to start with a general observation on the size of the institutions. At NES, with less than 250 students enrolled in both years, it represents roughly respectively one tenth and one fortieth of Polytechnique's and Bocconi's student body. It means a lot for student life as well as academic life. At NES, I was impressed by the support the faculty and the administration is willing to offer to the students. This is made possible thanks to the relatively small size of the institution. At the opposite, I will remember always the long queues in front of Bocconi's offices

and how it took me around 3 months at the beginning of last year to get a proper enrolment certificate! However, size matters for offering diverse activities to students. At Polytechnique, for example, I could participate in activities such as hiking in the Alps, gathering and participating to seminars with European students in many countries, wine tasting, rowing, and some parties too... In France, the main resource for student associations was sponsorship by companies that would also probably agree to fund some activities at NES. Companies are interested in NES graduates (ie. you), make them a sponsor of your activities!

On an academic perspective, it is absolutely obvious that NES is really up to international standards. Every course, I could follow has been incredibly challenging and I was extremely happy to attend classes. Regular assignment appear as the best way to

Пьерлуиджи Карра и Венсан Олехнович

make sure that concepts are fully understood and can be put into practice in different settings. The only thing that I thought was somehow missing

was some group works, the kind of projects that structured the two programs that I followed in Italy and France. I am convinced that, to fully prepare for a successful career and develop teamwork skills, group works are definitely useful (and sound good during interviews) and may take a larger part in the curriculum. It was not unusual to see in Italy that some long-term projects in groups of up to 5 students could represent 50% of the grade, emphasizing the importance of these projects.

My last point concerns the way I was welcomed by the class. I am really thankful to the 2012 class that has been helpful when help was needed and really supportive in the initial administrative steps. As compared to past experience, I could say that I could not have expected anything more from the class here in Russia! With Pierluigi as the first exchange students, I am really happy to be here at NES and I am definitely waiting for some NES students to come to Milan, since an exchange has to be both ways!

Интервью брала
Люба Фарафонова

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

6 октября 2011 в РЭШ прошло открытое обсуждение вопросов международных институтов. В семинаре приняло участие около 20 студентов программы МАЕ, а его модератором выступила профессор Наталья Волчкова, ведущий специалист по вопросам международной экономики.

Удивительно, но, несмотря на крайнюю актуальность проблем глобального управления и глобальных институтов, этой теме уделяется крайне мало внимания в академических кругах. Научное сообщество рассуждает о глобальных проблемах скорее в контексте выработки мер, направленных на решение проблем «здесь и сейчас», нежели в контексте проектирования институтов будущего. Для того, чтобы как-то компенсировать этот пробел, Брукингский институт сформировал международную группу экспертов для обсуждения проблем глобального управления, в которую в частности вошел ректор РЭШ Сергей Гуриев. На одном из собраний группы было принято решение организовать обсуждения проблем глобального управления в учебных заведениях разных стран, чтобы собрать мнения студентов по этой тематике.

Проблема глобального управления сейчас актуальна как никогда ранее. Двухполярная (ялтинская) система международных отношений приказала долго жить с крахом СССР в начале 90-х. Тогда были популярны свехоптимистичные прогнозы о будущем переходе всех государств к демократии, рыночным отношениям и мире во всем мире, выраженные в знаменитой концепции «Конца истории» Фрэнсиса Фукуямы. Как оказалась, история и не думала заканчиваться и,

более того, два последующих десятилетия ознаменовались кровопролитными войнами на Балканах и Ближнем Востоке и чередой финансовых и гуманитарных кризисов. Многим стало ясно, что однополярная система международных отношений под предводительством США подходит скорее для создания глобальных кризисов, нежели для их разрешения. Финансовая нестабильность в Европе и очередная волна напряженности на Ближнем Востоке еще раз продемонстрировали необходимость создания новой, более эффективной системы глобального управления.

Прошедший в РЭШ семинар был посвящен поиску ответов на три вопроса: (1) какие были наиболее важные достижения в сфере глобального управления последних лет; (2) что должно быть достигнуто в сфере глобального управления в ближайшие годы; (3) каковы основные препятствия для развития глобального управления.

В процессе обсуждения первого вопроса выяснилось, что среди участников преобладает скептическое отношение к современной системе международных отношений. Студенты отметили неспособность глобальных институтов противодействовать многочисленным нарушениям международного права со стороны США и их партнеров по НАТО, в частности военным интервенциям в Сербию,

Ирак и Ливию. Также была отмечена безответственная фискальная политика государств, ведущая к глобальным финансовым потрясениям в условиях интегрированных финансовых рынков. Несмотря на то, что формально в последние годы глобальная интеграция достигла невиданных масштабов благодаря формированию новых международных организаций и договоренностей, их реальная сила и эффективность крайне низки, так как практически полностью отсутствуют механизмы принуждения государств к выполнению международных обязательств. Наталья Волчкова отметила, что один из немногих реально работающих механизмов принуждения государств существует в рамках ВТО, что и обуславливает эффективность этой организации.

Ответ на второй вопрос семинара напрашивался сам по себе — нужно заставить глобальные институты функционировать, так как формальные правила, соблюдение которых необходимо для мирного и устойчивого развития международного сообщества, уже сформулированы.

Участники предложили несколько возможных механизмов принуждения государств: во-первых, можно распространять механизмы кооперации и коллективных санкций а-ля ВТО на другие международные организации. Естественная проблема, возникающая с этим решением — нежелание могущественных государств ограничивать свой суверенитет через заключение соглашений, предусматривающих кол-

лективные санкции. Однако, это проблема может быть решена через развитие регионального сотрудничества — крупные государства обычно с охотой становятся центрами региональной интеграции даже если региональные соглашения ограничивают их суверенитет, хорошим примером здесь является НАФТА.

Во-вторых, эффективным механизмом принуждения государств действовать согласно международному праву может быть развитие международной кооперации общественных организаций и движений из разных стран. С развитием коммуникационных технологий международное гражданское общество активно развивается и уже сейчас способно оказывать давление на политические элиты государств. Есть все основания для развития этой тенденции в будущем. Именно поэтому глобальным институтам следует активнее пропагандировать идеи международного сотрудничества, целью которого будет являться формирование глобальным гражданским обществом политического капитала для усиления диалога в мировых масштабах. Такой подход направлен против текущих деструктивных тенденций, таких как движением «Захвати Уолл-стрит».

По итогам семинара подготовлено эссе по вопросам глобального управления, которое отправлено в Брукингский институт и в ближайшее время будет опубликовано на сайте globalpolicyjournal.com.

Подготовил
Илья Андросов

NEC: Начало

Уже долгое время в комнате отдыха РЭШ висит необычная табличка «**RU**». Второй год там собирается студенческий клуб разговорного английского языка, New English Club (NEC). Он был организован прошлой осенью Алексеем Смолиным (МАЕ'2011) и Светланой Набиевой для того, чтобы помочь студентам РЭШ преодолеть языковой барьер перед предстоящей учебной и рабочей за границей.

Идея нашла отклик среди студентов. Каждую неделю около десяти ребят собирались, угощались снеками и общались на английском языке. Основной идеей клуба было сделать это общение непринужденным и увлекательным. Поэтому частыми гостями на встречах были американ-

цы, самые разные: сотрудник Школы, работник посольства США, гостящий лектор РЭШ, антрополог, профессор английского и т.д. Подобные гостевые встречи чередовались со словесными играми и просто обсуждениями свежих новостей.

Клуб также способствовал получению обратной связи от студентов о преподавании английского в РЭШ. Так, состоялось несколько встреч со Стивеном Хойтом (сейчас преподаватель английского у бакалавров).

NEC: Продолжение

В этом году знамя подхватили Джангар Бадмаев, Максим Ковалёв, Ксения Перепелкина и Данил Проценко. Также свою помощь предложили преподаватели английского языка из Центра Письма и Коммуни-

каций. Это замечательная возможность сделать наши встречи еще продуктивнее. Можно быть уверенным, что клуб не потеряет своей теплой и непринужденной атмосферы, которую получилось создать Алексею. Такое общение очень важно для организаторов, которые всегда готовы ответить на любые вопросы и предложения о развитии клуба.

P.S.: Клуб английского языка — хороший пример личной инициативы и упорства. Появившись благодаря усилиям второкурсника, он сделал нашу жизнь в Школе чуточку интереснее. У вас тоже есть хорошие идеи? Предлагайте, продвигайте, РЭШ всегда готова к сотрудничеству!

**Джангар Бадмаев,
Алексей Смолин**

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ

С 2009 году в РЭШ запущено несколько проектов по финансовой грамотности. Профессором школы Алексеем Горяевым в соавторстве с Валерием Чумаченко написано две книги: «Финансовая грамота» и «Финансовая грамота для школьников». В них от первой до последней главы раскрывалась вся цепочка управления деньгами: от планирования собственного бюджета до выбора финансового посредника. В течение прошлого года проводились семинары для учителей, студентов и школьников на базе 5 региональных вузов. Идея была в том, чтобы сами преподаватели, после обучения профессорами РЭШ, могли дальше распространять это знание. В итоге курсы прошли более пяти тысяч студентов и трех тысяч школьников. Сергей Гуриев отмечает: «Этот проект полностью вписывается в миссию Российской экономической школы, которая заключается в том, чтобы российское общество получало не абстрактные, а конкретные выгоды от современного образования и исследований в области экономики и финансов. Мы считаем, что финансовая грамотность — это как раз то, чего не хватает россиянам.»

В сентябре 2011 года прошла презентация нового проекта РЭШ — финансовой игры «Портфолио» (fgramota.org). Помимо авторов и Сергея Гуриева, поддержать проект и ответить на вопросы журналистов пришла заместитель председателя Комитета по делам молодежи ГД РФ Алина Кабаева

Перед началом презентации гости в течение часа тестировали игру. Получив вначале 1 миллион рублей, за 10 игровых лет нужно максимально преумножить свои средства. При этом спектр инструментов очень широк: акции, облигации, банковские счета, золото, ПИФы и даже собственные рискованные инвест-проекты.

Замечу, что хотя в РЭШ я внимательно прослушал курс по финансовым рынкам Алексея Горяева, в симуляции это помогло несильно (прибыль в среднем составила 5% в год) — есть чему поучиться. Паевые

фонды коварно разорялись, друг детства проматывал деньги, вложенные в перспективный проект, жена купала роскошную шубу, а счета на оплату различных услуг приходили с угрожающим постоянством.

Никакой сухой схоластики, опасность ждала на каждом шагу.

Алина Кабаева не могла не выразить восхищения от игры: «Алексей, Валерий, я завидую Вам, что Вы смогли сделать такой проект. Все объяснено правильным современным языком. Чем больше будет таких проектов, тем больше будет возможностей у молодежи получить необходимые знания».

Авторы же отметили, что при создании книг и игры им сильно помогало то, что большинство историй взяты из жизни — они случались со знакомыми и друзьями. Такой подход особенно помогает продвижению одного из первоначальных замыслов — научить правильному отношению к финансам, «философии здравого смысла».

«Наша основная цель — чтобы люди разбирались не только в преимуществах финансового инструмента, но и в его рисках», — считает Алексей Горяев.

От себя добавлю, что проблема непонимания этих рисков стоит тем острее, чем дальше отъехать от столицы. К примеру, когда я приезжаю в родной Саратов, часто вижу с родственниками. Не далее месяца назад разгорелась острая дискуссия, спросили, как лучше вкладывать деньги в иностранные ПИФы. Ответ, что искусство управления своими средствами на финансовом рынке — дело сложное, никого не устроило. Пришлось выслушать целую лекцию о том, куда и в каких пропорциях стоит вливать с трудом заработанное, чтобы обеспечить безбедную старость. Все бы ничего, но родственник немного не в ладах с современной экономикой. Самым известным ему экономистом был Николай Стариков, автор таких фундаментальных творений как «Главный враг России. Все зло приходит с Запада», «Кто убил Российскую Империю?» и «Кризис. Как это делает-

Алина Кабаева

ся». Выводы налицо. Уровень понимания необходимо менять как можно скорее, ведь в сегодняшнем мире гражданину уже нельзя обойтись без активных действий, будь то пенсионные вложения или просто страховка на случай непредвиденных проблем. В делах, касающихся его лично и требующих скорее внимательности, чем громады знаний, простой человек часто может справиться лучше профессионала. В частности, рекомендую посмотреть выступление Noreena Hertz «How to use experts» на ted.com, освещающее проблемы, возникающие, когда люди слишком полагаются на работу профессионалов, не осуществляя за ними должного контроля.

Алина Кабаева и Сергей Гуриев также добавили, что текущий проект очень важен с точки зрения привлечения юной аудитории, которая много времени проводит в интернете. Для них интерактивный характер проекта был дополнительно проработан, к тому же в самых популярных социальных сетях Facebook и Vkontakte есть группы, посвященные проекту, в них ведутся обсуждения вопросов, связанных с финансовой грамотностью.

**Подготовил
Владимир Гусев**

*Когда-то мы были беспечны,
Не ведали тягот судьбы.
Мы верили: так будет вечно,
Но не были, к счастью, правы.*

*Мы вместе пришли в эту школу
В начале большого пути,
И каждый не мог
и представить такого,
Что всех нас ждало впереди.
И каждый не мог
и представить такого,
Что всех нас ждало впереди.*

*Два года так быстро промчалось,
Как в дивном и сказочном сне
Мы вместе задачи решали,
Мы вместе писали эссе*

*Нисколько мы не постарели,
Но в хитросплетении дней
Мы все стали лучше,
мы стали добрее,
А главное — стали дружнее.
Мы все стали лучше,
мы стали добрее,
А главное — стали дружнее.*

Припев:

РЭШ!
*Лучшее место на свете!
Пусть учатся здесь наши дети,
Пусть жизнь их наполнит
Всё то, что являлось во сне нам!*

РЭШ! Лучшая школа России!
*Мы скажем большое спасибо
За то, что учила нас Правде
В погрязшей в обмане стране!*

*Пускай мы не спали ночами:
Без праздников и выходных,
Мы здесь никогда не скучали,
Как в вузах различных других.*

*Пусть этого больше не будет,
Пусть время здесь*

*наше прошло,
Но каждый из нас
никогда не забудет,
Как было нам здесь хорошо.
Но каждый из нас
никогда не забудет,
Как было нам здесь хорошо.*

*Теперь нам все двери открыты,
Теперь мы вольны выбирать:
Быть в гуще российских событий,
Отправиться мир покорять.*

*Но сколько б ни было забот нам,
И где ни случилось бы жить
Не смогут ни Гарвард,
ни Цюрих, ни Уортон
Заставить тебя позабыть!..
Не смогут ни Гарвард,
ни Цюрих, ни Уортон
Заставить тебя позабыть!..*

Припев.

**Автор стихов и музыки
Владислав Филимонов (МАЕ'11)**

Жизнь внеучебная

Перед Вами ребус, в котором зашифрованы имена 43 выдающихся экономистов. Постарайтесь найти их всех! Чтобы было проще, даны названия статей, авторами которых являются данные учёные. Будьте внимательны, т.к. может быть зашифрован более чем один из авторов статьи, также имена могут идти снизу вверх, слева направо и по диагонали. Первые три победителя, приславшие фотографию(скан) расшифрованного ребуса, получат подарки от РЭШ. Для этого достаточно угадать 40 фамилий! Письма присылать Любе Фарафоновой на lfarafonova@nes.ru. Удачи!

D	J	E	L	L	A	H	A	E	R	S	F	G	V	K	Y
N	I	K	S	A	M	U	N	D	E	L	L	S	F	Z	J
O	A	V	M	Z	V	B	S	F	D	R	D	D	M	Y	K
M	Y	R	E	T	E	E	M	G	D	E	N	F	A	A	K
A	T	E	L	I	F	R	I	E	D	M	A	N	U	L	O
I	V	K	I	L	E	F	S	L	F	O	L	K	R	E	L
D	D	C	T	G	R	A	N	G	E	R	E	R	O	S	S
A	S	E	Z	I	V	K	S	N	U	I	P	U	R	I	H
N	I	B	O	T	E	E	B	E	Y	V	O	G	R	N	E
L	U	C	A	S	G	R	F	O	K	O	C	M	A	A	L
E	D	F	D	S	G	L	D	W	S	A	D	A	B	A	L
V	I	S	H	N	Y	O	O	A	H	S	A	N	D	S	I
I	U	Y	S	D	M	F	S	L	G	F	O	K	H	F	N
T	O	B	I	N	U	U	U	L	D	C	E	I	T	D	G
T	T	I	R	O	L	E	A	A	D	K	L	W	R	F	G
A	S	F	S	D	L	U	H	C	C	F	Y	T	O	E	A
N	G	G	A	M	E	N	D	E	L	S	O	H	N	F	S
I	C	N	G	M	R	U	R	Z	Y	I	B	R	Y	E	T
K	O	E	S	V	A	J	O	A	Z	M	R	T	H	S	T
S	A	S	A	R	G	E	N	T	Y	S	V	O	H	M	V
A	S	O	R	W	A	N	S	Y	H	H	H	E	H	I	E
M	E	R	T	O	N	S	D	F	X	A	F	Z	S	T	V
U	S	T	I	G	L	E	R	C	V	D	L	H	D	H	V
I	U	E	F	E	C	N	E	P	S	S	N	E	J	K	O
T	E	Y	E	S	D	Q	W	D	A	Y	D	S	R	J	O

Title of the Paper

- Credit Rationing in Markets with Imperfect Information
- Macroeconomics and Reality
- Co-integration and Error Correction: Representation, Estimation, and Testing
- The Market for 'Lemons': Quality Uncertainty and the Market Mechanism
- Cold Houses in Warm Climates and Vice Versa: A Paradox of Rational Heating
- Financial Theory and Corporate Policy
- Environmental Accounting for Pollution in the United States Economy
- On the mechanics of economic development
- The competitive advantage of nations
- The impact of global warming on agriculture: a Ricardian analysis
- Corruption and Growth
- Options: A Monte Carlo approach
- Some unpleasant monetarist arithmetic
- The arbitrage theory of capital asset pricing
- Monopoly and product quality
- Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others?
- Increasing returns, monopolistic competition, and international trade
- Economic Growth in a Cross Section of Countries
- A Contribution to the Empirics of Economic Growth
- Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure
- Toward a positive theory of consumer choice
- The nature of the firm
- Liquidity preference as behavior towards risk
- The cost of capital, corporation finance and the theory of investment
- Institutions, institutional change and economic performance
- A theory of optimum currency areas
- The strategy of conflict
- The folk theorem in repeated games with discounting or with incomplete information
- Bank runs, deposit insurance, and liquidity
- The impact of legalized abortion on crime
- Job market signaling
- Non-cooperative games
- Formal and real authority in organizations
- The political business cycle
- Law and finance
- Public goods and ethnic divisions*
- Crime and punishment: An economic approach
- Separation of ownership and control
- The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity
- The economics of information

Ребус подготовили
Любовь Фарафоновая,
Владимир Гусев

«NES Paper».

При перепечатке ссылка обязательна.
e mail: paper@nes.ru
Тираж 300 экз.

Главный редактор: Э. Касабиева
Редактор: В. Гусев

Корреспонденты: студенты МАЕ 2012-2013 Илья Андросов, Катя Гайнуллина, Владимир Гусев, Наталья Науменко, Любовь Фарафоновая.
Верстка: А. Алябев. Фото: И. И. Иванов